Мишель ПЛАТИНИ

голый футбол

БЕСЕДУ ВЕЛ ЖЕРАР ЭРНО

УДК 796.332 ББК 75.578 П37

> Parlons football © 2014 Hugo & Cie Editions All rights reserved.

This edition is published by arrangement with Tempi Irregolari, Gorizia.

Фотография на обложке: © Alain LE BOT / Gamma-Rapho / Gettyimages.ru
Parlons football

Платини, Мишель.

ПЗ7 Мишель Платини. Голый футбол / Мишель Платини; беседу вел Жерар Эрно; [пер. с фр. М. Н. Морозовой]. — Москва: Эксмо, 2016. — 320 с. — (Иконы спорта).

ISBN 978-5-699-81835-8

С именем Мишеля Платини связана целая эпоха в истории мирового футбола. Список его профессиональных достижений как игрока и функционера настолько велик, что не верится, что всего этого достиг один человек.

В чем феномен Платини?

Бывший редактор «Франс Футбол» Жерар Эрно, давний знакомый знаменитого футболиста, попробовал разобраться в этом вопросе, за которым последовали другие, порой неудобные, но важные. Так и вышла эта книга, из разговоров двух давних знакомых. Искренняя, волнующая, яркая, такая же, каким был футбол Платини. Это не просто повествование о жизни великого игрока, это путешествие в мир футбола.

УДК 796.332 ББК 75.578

Моему отцу, моему мячу, нашим воскресеньям

Старт любого матча, открывающего окно в неизвестность, есть заря нового мира. *Жорж Альдас*

СОДЕРЖАНИЕ

Знакомство
Первая среди игр, первый среди игроков
Часть I
Добро пожаловать в Платиниленд
Глава І. Предисловие к беседе
Футбол для «чайников»
Глава II. Зачем и как
Великая книга о жизни, игре и признании
Глава III. Красная нить
Шесть Платини, один человек, одна мораль
Часть II
Великая игра
Глава IV. История
Закрой глаза и думай об Англии
Глава V. Всемирная популярность
Простой, невероятный, терпимый, солнечный 94
Глава VI. Правила игры
Я не совсем тот, за кого вы меня принимаете 108
Глава VII. Игра
Великая иллюзия
Глава VIII. Организация игры
Есть ли в зале визионер?
Глава ІХ. Игроки
Звезда — это игрок

Глава Х. Судейство
По-прежнему без видео
Часть III
Планета Футбол197
Глава XI. Администрация
Адская машина
Глава XII. Соревнования
Кубок, чемпионат, свадьба века
Глава XIII. Окружение и резонанс
Свет мой, зеркальце, скажи
Глава XIV. Опасности и угрозы
100 миллиардов не найдется?
Часть IV
Дополнительное время
Глава XV. Видение
Офсайд, белая карточка и готовность номер один 273
Глава XVI. Заключение
Свободные и равные в правах и футболе

3HAKOMCTBO

Первая среди игр, первый среди игроков

лавные герои этой книги— два масштабных явления. Первое— футбол, второе— Мишель Платини; первая среди игр и первый среди игроков.

Это рассказ о путешествии, которое второе явление совершает в страну первого после серьезной подготовки. Я бы не простил себе, если бы не отдал должное Мишелю Платини, иначе зачем было звать его в это путешествие. Обойдемся без лишних предисловий, но все же есть две или три вещи, которые я хотел бы сказать о футболе, на случай, если вдруг они ускользнут от нас в ходе беседы. Две или три вещи, которые велел мне подчеркнуть сам путешественник, это похоже одновременно на знакомство с экспедицией и на удовлетворение читательского любопытства. Однако порядок есть порядок, а знакомство остается знакомством.

На всякий случай скажу, что я тоже посетил эту страну, хотя никогда не носил десятый номер на спине или петуха (эмблема сборной Франции. – Прим. ред.) на груди своей синей футболки. Никогда не поднимал на ноги стадион «Парк де Пренс» в Париже или «Стадио Комунале» в Турине ударом правой ноги, таким мощным и метким! Не заставил пролиться море чернил и слез в Севилье 8 июля 1982 года.

Но разве обязательно пройти бесконечную андалузскую боль или сделаться лучшим игроком мира, чтобы рассказать об этом путешествии?

Мое первое знакомство с футболом началось в детстве с маленького клуба в Нижней Нормандии, президентом которого был мой отец.

Так и слышу, как он стучит в дверь моей комнаты по воскресеньям: это было весьма похоже на затянувшуюся «помолвку» с миром футбола.

Затем я наблюдал футбол с высоты директорского кресла в редакции сперва «Экип», а потом «Франс футбол», так же как и с других смотровых площадок, откуда открывалась футбольная панорама. Именно так сорок один год назад я познакомился с Мишелем Платини, которому тогда было восемнадцать.

Я не стал лучшим в мире игроком, но не менее горд тем, что стал футбольным обозревателем. Мишель Платини не является моим братом, хотя с тех пор стал больше чем просто знакомым, мы бы даже могли вместе поехать отдыхать. Но Бог с ним с морем и с кокосовыми пальмами; эта пара фактов, известных мне о нем, о футболе — об этом здоровенном самце, доминирующем в джунглях спорта и мирской суете, как только что подтвердил чемпионат мира в Бразилии, за которыми следили миллиарды зрителей, — что это за факты?

Прежде всего, когда я слышу слово «футбол», я не тороплюсь доставать пистолет. Иногда мне понятна готовность поддаться этому безрассудному желанию, особенно в последние годы, когда все решают деньги, наглость, большие машины с шестизначными номерами вкупе с южноафриканским автобусом. Но я достаю не пистолет — скорее, кадило. Или, еще лучше, фотографию того, кто с благоговением подвел меня к дверям футбольного мира давним воскресным днем. Если бы ты был обязан человеку, давшему тебе свое имя, одним только этим, это уже было бы немало: это доступ в царство футбола.

«Великое дело» футбола — это, впрочем, не то сочетание, которое описывает мое детское волнение, скорее, это слово — «мяч».

Просыпаясь рано утром, этот ребенок находит у себя в ногах мяч, с которым заснул накануне. Первое удовольствие от футбола заключается не в том, чтобы узнать, кто эти одиннадцать игроков и их противники, не в нагромождении комбина-

ций и теорий, которые вытекают из знания состава вопреки тискам Правила 11 о положении «вне игры» и множества других, менее варварских. Оно заключается не в освоении участка натурального или искусственного газона и свода правил, в которых пока ничего не понимаешь, оно — во владении мячом. Это удовольствие от игры на улице, на школьном дворе, на пустыре, а не на размеченном поле. Это также удовольствие от игры, а не от наблюдения за ней. Эгоистичное удовольствие одного человека. Кто бы захотел расстаться с компанией и лишиться дрожи от обладания мячом? Это как расстаться с юной цветущей девушкой. Когда думаешь о мяче, разве не ощущаешь того сокровенного влечения, которое испытывал Брассенс (французский автор и исполнитель песен. – Прим. ред.), думая о «Фернанде»? Такова моя первая мысль. В раннем детстве футбол — это плотское удовольствие.

Затем он растет, давая нам нечто большее, чем ребяческие восторги или вздохи. Чтобы на самом деле стать более чем серьезным делом. Почему так происходит? Вероятно, в силу специфики той особенной категории спорта, к которой футбол принадлежит.

Если быть кратким, все виды спорта, вызывающие у нас предпочтение, можно разделить на три категории. Во-первых, это виды спорта, которые олицетворяют саму жизнь. Различные виды борьбы, силовые упражнения и испытания на скорость, все виды атлетики — бокс, борьба, бег, прыжки, — они задействуют весь человеческий «материал», все тело целиком, наподобие испытания временем, создания первых иерархических лестниц и строительства пирамид.

Затем, виды спорта, являющиеся продолжением жизни. Они связаны с использованием какого-то приспособления, природного или механического, — ракетки, автомобиля, лыж, велосипеда, — предметов или устройств, ставших продолжением человеческого механизма и способных вовлечь в многодневный марафон, склонить к тренировкам, иногда ведущим к успеху.

Наконец, виды спорта, воспроизводящие жизненную модель. В отличие от вышеперечисленных, они возникли из чистых условностей и, таким образом, являются праздными «из-

лишествами» в мире спорта, — это коллективные виды во главе с футболом.

Виды спорта из двух первых категорий не являются «случайными», в то время как третья категория представляется таковой. И все же...

Мне не нужен футбол, чтобы построить дом или довезти молоко на багажнике велосипеда, но с помощью футбола я представляю себе, как могу это сделать. С его помощью я представляю себе, как могу сделать все. Коллективные виды спорта — это театр, который делает выдуманные истории более реальными, чем сама реальность. Но я уверен, что их огромные влияние и популярность объясняются прежде всего тем, что они рассказывают коллективные истории, а не повествуют об индивидуальных судьбах. А также тем, что в определенный момент при определенном сочетании правил и символов они могут дать толкование человеческого общества. Не описать внешние характеристики, а заглянуть внутрь в лучшем смысле слова.

Такова моя вторая мысль: по достижении зрелого возраста футбол превращается в духовное удовольствие.

Наконец, футбол распространился по всем континентам, подобно пороховому приводу. Нет никого — или больше нет никого, — кто бы не сталкивался с его законами, его языком, футбольными матчами. Нередко палимый солнцем, он обошел весь земной шар, позаимствованный им в качестве метафоры футбольного мяча. Не случайно это первый и единственный вид спорта, получивший солнечный удар. Каким образом? Почему? Пусть на это отвечает Мишель Платини. Но тут немедленно следует опровержение всех этих небылиц. Под солнцем ли Господа или под солнцем Сатаны, континентов не пять, а шесть. Африка, Америка, Азия, Европа, Океания. И футбол.

Такова моя третья мысль: в своей бесконечности и сложности футбол — это всеобъемлющее удовольствие.

Плотское, духовное, всеобъемлющее — три вида футбольного удовольствия, которые надо испытать, забыв об умеренности и страхе. На этих первых страницах они не таят в себе угрозу передозировки или современного стихийного бедствия:

пенальти, «которого там не было», несправедливо незасчитанного гола, подката сзади, поправки Босмана, Эйзельской трагедии и так далее. Но несомненно, во время беседы мы узнаем и о том, что футбол способен повернуться обратной стороной и показать изнанку некоторых своих удовольствий.

Вот, пожалуй, даже не два-три, а три-четыре факта, известные мне о футболе, эдаком общем месте современной действительности.

А что я знаю о Мишеле Платини?

Я познакомился с ним в июле 1973 г. в кафе в Нанси. Поспособствовал мне в этом «Герой Швеции» и стольких матчей за клубы «Реймс» и «Сент-Этьен». Игрок, тренер, член отборочного жюри, оратор, писатель, «философ». И не пытайтесь вспомнить, вы не знаете другого такого героя. Поразительный ораторский и писательский дар. И какой же университет он окончил? Выходец из многодетной семьи, у родителей даже не было возможности дать ему полное среднее образование.

И хотя я уже говорил вам о битвах нашего героя, думаю, забыл упомянуть о самой, возможно, прекрасной из всех: той, что он вел с коровами, которых пас в 12 лет.

Памятуя о замечательном клубе «Реймс» времен моего детства, я стал журналистом, чтобы пожать ему руку.

И я подал ее ему в тот день, когда он приехал за мной на вокзал в Нанси на своем стареньком белом «Мерседесе».

Ему было 54 года. Если подумать, небольшой возраст для старого героя на старом «Мерседесе». Вот уже год он носил костюм вице-президента «Нанси», куда также только что прибыл Мишель Платини. Мой герой, моя прелюдия к будущей платиниаде (тогда я еще этого не знал), тот, кто приехал встретить парижский поезд, — Альбер Баттё (французский футболист, тренер. – Прим. ред.). И мы сели за столиком кафе, выглядевшего как генеральный штаб провинциального клуба.

И тут я увидел Джоконду, вернее, так бы она выглядела, если бы была мужчиной. Стройным, то опускающим глаза, то вновь поднимающим на вас взгляд. Церемония знакомства. Короткая, потому что юноша как будто спешил, хотя в тот вечер уже не играл. Он торопливо заказал молоко с гренадином и направился к электрическому бильярду. Возможно, он так спешил

избежать любопытства, с которым обыкновенно смотрят на Джоконд.

«Этот парень еще себя проявит», — прошептал мне Альбер Баттё.

«Этого парня» звали Мишель Платини. Ему только что исполнилось восемнадцать. «Этот парень» был героем, еще не ведавшим усталости.

И действительно, потом Мишель Платини не раз проявил себя во Франции и Наварре, а скоро и в мире. Он прошел путь от игрока до президента, и вот уже сорок лет перемещается по всему свету, так что его речи доносятся из самых отдаленных уголков планеты.

Об игроке Платини он вспомнит в этой книге и скажет также пару слов о президенте Платини, не забыв, впрочем, о трех или четырех промежуточных жизнях, которые вместе составляют одно целое — жизнь Мишеля Платини.

А пока я, как и о футболе, расскажу о нем две-три вещи, вернее, три-четыре, чтобы сохранить баланс.

В тот день, когда он завершил путь игрока, в воскресенье 17 мая 1987 г., поскольку у нас еще не было мобильных телефонов, я отправил ему в Турин телеграмму, которая была не дороже пиццы.

Эта телеграмма состояла из двух слов, провожавших его в последний матч, его лебединую песнь, прощание с боевыми товарищами. Первое слово не нужно было придумывать. Это было «Браво!». Браво, которое кричат артисту за его работу. Но на долгом пути от «Нанси» к «Сент-Этьену», от французских клубов к «Ювентусу» он несомненно слышал его достаточно, чтобы, дойдя до вершины карьерной лестницы, не спрашивать у себя с наивным видом: «Достаточно ли высоко я поднялся?» «Браво» и за его уход под моросящим дождем, как будто по его лицу текли слезинки, когда он в одиночестве в последний раз шел по коридору «Стадио Комунале» в раздевалку. «Браво» за решение в 32 года вверить в надежные руки весь блеск своей молодости и арсенал Фанфана-Тюльпана, полного очарования и озорства.

И прежде всего, вероятно, это «браво» облегчения, «браво» журналиста, который желает ему добра.

Разумеется, вторым словом было: «держись».

Не падать духом в первый день без тренировок. Без Джованни Трапаттони за его плечом. Без Збигнева Бонека в тандеме. «Держись», потому что ты прощаешься со своей юностью и страстью. Не падай духом, старина. Иди и не оборачивайся.

Какой хороший совет! И как он был услышан! Игрок, а затем рекламщик, консультант, тренер сборной, организатор чемпионата мира, руководитель, президент конфедерации, объект для сплетен и полемики вокруг Катара или Бразилии, — Мишель Платини всегда был с головой погружен в футбол. Есть ли жизнь после футбола? Да. После футбола будет футбол, таков ответ. Ему не удалось покинуть свое убежище; и моя первая мысль заключается в том, что Мишель Платини — опасный безумец, одержимый футболом.

Поскольку мне выпала удача почти непрерывно следить за его карьерой, мы часто вместе вспоминали его ребенком, помешанным на дриблинге, затем подростком, одержимым техникой («в 16 лет я освоил технику в совершенстве»), потом помешанным на всем остальном, ну или почти так. И наконец одержимым ясностью ума. Человеком, сказавшим мне в мае 1987 г. в качестве оправдания за то, что в 31 год 10 месяцев и 26 дней он решил уступить дорогу другим «гонщикам»: «У меня закончилось горючее».

С технической стороны, это был неиссякаемый источник бензина, но с физической — насос не всегда работал, несмотря на сорок два удара в минуту. Он не вызывал жалости, но не обладал ни невероятной гибкостью Пеле, ни дыханием Ди Стефано, ни ногами Кройфа, ни виртуозностью Марадоны. Он пользовался чем-то иным, чтобы организовывать царские контратаки за счет своего видения поля.

Это как раз и было панорамное видение пейзажа его родины, ее равнин и долин, ее жителей и географии. Хорошо еще, что у него не было сапогов-скороходов, готовых перенести его в любую горячую точку планеты и матча, — мы бы прошли мимо, не заметив его.

Для него игра была не передвижением по полю, а искусным перемещением его населения и странствием мяча среди него в поисках абсолютных простоты и эффективности.